

ДОСТОЕВСКИЙ.

Характеристика этико-интуитивного интротима

В символах $T \sqsubset \blacktriangle$
или $\delta 1$

	Модель А	Модель Ю	Псевдонимы
ЭГО	$\sqsubset \rightarrow \blacktriangle$ $1/3 \quad \swarrow \quad 1/4$	I функция \sqsubset	ДОСТОЕВСКИЙ
СУПЕРЭГО	$\rightarrow \square \rightarrow \bullet$ $1/1 \quad \quad 1/2$	II функция \blacktriangle III функция \bullet	РАСКОЛЬНИКОВ АЛЕША
СУПЕРИД	$\rightarrow \blacksquare \rightarrow \circ$ $2/1 \quad \swarrow \quad 2/2$	IV функция \blacksquare	КАРАМАЗОВ князь МЫШКИН
ИД	$\blacksquare \rightarrow \triangle$ $2/3 \quad \quad 2/4$		

Блок ЭГО. $1/3+1/4^*$.

Интеллектуальная сила этого типа ИМ — в его, умении налаживать желательные ему и его близким отношения с другими людьми. (Уверен, что чувства симпатии — антипатии, которые один человек вызывает у другого (\sqsubset), определяются внутренними качествами человека (\blacktriangle), поэтому формирует эти

* Это — цифровое обозначение, шифр тактов ИМ модели А. (Примеч. автора.)

качества.) То, что люди хотят обзавестись какой-то вещью, тоже больше определяется ее внутренними качествами, а не внешним видом. Внешний вид, форма как объекта, так и субъекта не должны бросаться в глаза, должны быть скорее уж неприметными и при этом — предельно качественными. Духовные качества человека — основное средство воздействия на других людей. Но таким средством воздействия могут быть и подарки, причем подарки, во внутренних качествах которых не возникают сомнения. Знает, чего его близкие люди хотят и чего не хотят, кому и почему симпатизируют, кому не симпатизируют. Всегда способен разобраться в настоящих и кажущихся чувствах людей.

Его интересуется нравственный аспект культуры человека — честность, совестливость, достоинство, интеллигентность. Хотя новые знакомства заводит легко, круг интересов обычно ограничен близкими и знакомыми людьми. Он их любит, за них переживает.

Это обычно тихие люди, которые в новой компании больше молчат и наблюдают, не проявляя особой активности. Но их нельзя назвать и слишком стеснительными, потому что видят, как к ним относятся другие, и знают, как это отношение улучшать. Прекрасная иллюстрация к этому — князь Мышкин из романа Ф. Достоевского «Идиот», Алеша Карамазов или главный герой «Подростка». С одной стороны — скромные, спокойные, а с другой — легко навязывающие отношения, добивающиеся взаимной симпатии, легко входящие в новые группы людей.

Отношения с людьми регулируют, приближают их к себе или отдаляют не столько словом, сколько взглядом и интонацией. Напряженность в голосе, которая часто совершенно не соответствует тому,

что в это время говорят, почти каждого возвращает на «свое место». Даже своим молчаливым присутствием способны улучшать, отогревать или — наоборот — охлаждать психологический климат пространства, в котором находятся.

В понимании того, какие чувства к людям и отношения с ними хороши, а какие нужно исправлять, ЭТИКО-ИНТУИТИВНЫЙ ИНТРОТИМ категоричен, требователен, навязчив. Своему пониманию этичного и неэтичного старается подчинить всех окружающих людей. Естественно, каждый действует на уровне собственной культуры.

Своих близких в области их чувств к окружающим людям корригирует категорично, требует строго избирательных отношений. Это особенно благополучно влияет на его дуала ЛОГИКО-СЕНСОРНОГО ЭКСТРАТИМА (ШТИРЛИЦ), который, не имея возможности критически оценивать этику других людей, обычно держит душу нараспашку, делает слишком много уступок, в результате чего вообще может разувериться в людях и стать угрюмым мизантропом.

Блок ИД. 2/3+2/4.

Самоподчинение, сопереживание, помощь другим

Общаясь, ЭТИКО-ИНТУИТИВНЫЙ ИНТРОТИМ свои эмоции полностью отождествляет с эмоциями другого человека. При грустном он и сам грустен, при веселом — весел. Своими эмоциями он как бы входит в настроение другого, идентифицирует себя, свое состояние с эмоциональным состоянием другого. Он следует за эмоциями других, подчиняется эмоциям других и никогда не

навязывает своих эмоций¹⁴⁴. Свое участие в другом демонстрирует, показывая свое присутствие и своеобразное эмоциональное замирание.

Однако хочется заниматься не любым человеком, а тем, эмоциям которого можно доверять, эмоции которого достойны его участия, но сам делать такой выбор он не способен. Необходима коррективная ШТИРЛИЦА, который в эмоциональной жизни людей разбирается лучше ДОСТОЕВСКОГО, объективнее. И потому спасает его от разбрасывания своих сил на пустое сопереживание со всеми. При этом может создаться впечатление, что ШТИРЛИЦ ревнует своего партнера, хотя на самом деле он его лишь оберегает от участия в эмоциональной жизни поверхностных людей, от возможных неприятностей.

Как ДОСТОЕВСКИЙ получает информацию о состоянии другого человека? По мимике, интонации, подавленности или возбужденности. Чувствует общий эмоциональный тон. И когда интонации не соответствуют словам, он слышит лишь интонацию, а не слова.

Желая помочь человеку, быть ему полезным, ТЪ▲ замирает, пытается поймать его взгляд, спрашивает, почему он сегодня такой, что случилось. Он входит в горе второго, сочувствует ему, появляется одинаковое эмоциональное состояние и возможность контактирования. Когда удастся войти «в унисон», между собой и другим он не видит разницы, собственное его физическое состояние исчезает, исчезает чувство собственного тела. Он не ставит себе задачи развеселить другого. Он помогает пониманием и сочувствием.

После этого идет поиск причины подавленности, тоски, страха, удрученности и любой другой негативной эмоции. Вот когда люди так на него изли-

вают все «свое», он чувствует себя больше, чем когда-либо, в своей тарелке. И он старается утешить, подбодрить, привести в ровное, спокойное состояние, выровнять настроение. Вообще — стыдно пройти мимо удрученного человека. Если это даже совершенно чужой человек на улице. И если из-за жизненной суеты это происходит, на душе остается неприятный осадок.

Демонстрация «я готов вами заняться» происходит как демонстрация своего полного спокойствия, пассивности, доверия к другому. Он постоянно уверен, что другим нужен спокойным, ровным, безмятежным. Ему хочется быть как бы компрессом, который другие могут прикладывать к своим ранам.

Желательно, чтобы людей, в отношении которых исполняют эту роль, не было бы слишком много, чтобы это были бы ценные, достойные люди. Но жить совершенно без людей, которым можно сопереживать, он не может. По-настоящему нужным чувствует себя лишь в таких ситуациях. Лишь благодаря им оживает, становится трудоспособным и «эмоциоспособным». Без подчинения своих эмоций эмоциям другого у него не образовалась бы так легко духовная возбужденность, необходимая для проявления любой активности, а тем более для проявления активной позиции в жизни.

Хоть ЭТИКО-ИНТУИТИВНЫЙ ИНТРОТИМ готов заниматься горем каждого человека, он очень чувствителен к чувству верности, которое к нему испытывают другие. Попадает в очень затруднительное положение, когда люди, к которым он проявил чувство соучастия и верности, ведут себя двусмысленно, как это было, например, у князя Мышкина с Настасьей Филипповной, в отношении которой он чувствовал себя обязанным, хотя любил другую.

ШТИРЛИЦ, благодаря своей особой осведомленности о постоянстве и непостоянстве эмоций, о верности и неверности людей, отсеивает контингент людей, в которых его дуал может и должен принимать эмоциональное участие.

Находясь в компании, ДОСТОЕВСКИЙ видит, кому хорошо, кому плохо, то есть кто является «заклеванным», и подстраивается именно к этому заклеванному, ищет нити, ищет, кто его травит. Идет понимание человека через его отношения с другими людьми.

Примечание. Отношение человека к человеку — это сумма чувств, которые они друг к другу испытывают.

Благодаря способности соучастия и сопереживания ТЪ▲ бывают хорошими психотерапевтами. Только из-за полной идентификации себя с другим это их довольно сильно утомляет. Помощь другим — это то, без чего ТЪ▲ не может жить, но если она не ограничена, то есть людей, которым ее следует давать, слишком много, человек расплывется, опустошится и просто не успеет проникнуть в каждого. Поэтому, хоть они хорошие психотерапевты, желательно, чтобы обслуживаемый ими контингент был достаточно строго ограниченным.

Плачут и гневаются очень редко и только при по-настоящему близких людях, тех, кому доверяют. Гнев и слезы — демонстрация доверия. Поплакать или «погневаться» — это позволить себе быть самим собой. Другое дело, когда они свои эмоции идентифицируют с эмоциями другого — при плачущем и у него на глазах навертываются слезы соучастия. В кино плачут, если обижают героя, которому, увы, помочь нельзя. Это — слезы соучастия.

Противоположный Т▬▲ тип ИМ — Т▬△, ЭТИКО-ИНТУИТИВНЫЙ ЭКСТРАТИМ (ГАМЛЕТ) тоже сочувствует людям и старается им помочь. Но, как показывают наблюдения, к ГАМЛЕТУ в поиске сочувствия можно позвонить и ночью. ДОСТОЕВСКОМУ — нет. Трудно сказать, как это происходит, только на вопрос: «Не разбудил ли я тебя?», ГАМЛЕТ словами говорит: «Да, разбудил», но говорит он тоном, опровергающим сказанное. Т▬▲ же отвечает: «Нет, ничего», — но таким безучастным тоном, что нарушитель спокойствия понимает свою бестактность.

При общении с неприятным человеком ДОСТОЕВСКИЙ заставляет себя забыть свое истинное отношение, истинное чувство и — быть вежливым. То есть он ставит себя в социальные рамки. Но все плохое, как и хорошее, помнится. Ни на минуту не забывается «я его ненавижу» или «он мне нравится». ГАМЛЕТ вынужден напоминать себе истинное отрицательное чувство, чтобы не забыть и не пойти на поводу общения.

В своем умении выравнивать эмоции окружающих Т▬▲ ищет признания общества, показывает этим свою полезность обществу. Если его эмоциональное соучастие не нужно, значит, и он сам — лишний.

Т▬▲ не может «обидеть эмоции» другого. Испортить настроение другого человека. Потому от нелюбимого партнера уходит только при условии, когда уверен, что он партнеру не нужен, что партнер его не любит.

То, как этот тип ИМ отождествляет свои эмоции с эмоциями своей социальной группы, можно проследить на примере Ф. Достоевского. Пока его эмоции отождествлялись с эмоциями революционеров, он был революционером. Когда он те же эмоции

отождествил с эмоциями другого социального круга, стал консервативным.

Внутренняя жизнь индивида, проблемы и переживания. Внутренние проблемы, сомнения и переживания этико-интуитивного интроверта относятся к его контактам с объективным миром. Каждый этический перед лицом объективных сил чувствует себя бессильным и поэтому сомневается в своей социальной ценности. Но он смел с людьми и потому соприкасаться с этой объективной действительностью старается не непосредственно, а через других людей. Это причина, почему этические не скрывают своей «слабости» и беспомощности и даже в некоторой мере ее демонстрируют. Для того чтобы в мире себя хорошо чувствовать, им нужна кооперация с «сильным» логическим, который не признается в своей слабости тоже из-за страха. Из-за страха быть никому не нужным, то есть не нужным «слабому» этическому...

Блок СУПЕРЭГО. 1/1+1/2.

Поиск самоподчиняющихся и соперереживающих

Человек не только соперереживает другим. Ему нужно, чтобы по аспекту блока СУПЕРЭГО другие соперереживали ему. Но это происходит лишь в том случае, если СУПЕРЭГО достаточно богато информацией, то есть если это социально ценное СУПЕРЭГО. Во всяком случае, так кажется самому индивиду, и потому именно по аспекту блока СУПЕРЭГО стараются поднять свою ценность для общества. А когда это в достаточной мере не удается, грызет совесть.

Для ДОСТОЕВСКОГО такой ценностью является его осведомленность об отношениях между объектами внешнего объективного мира. Потому если в отношениях с людьми его интересы ограничиваются лишь определенной группой людей, то в объективном мире его интересуется буквально все. Полная всеядность на уровне его интеллекта и способностей. Например, известного специалиста по психологии интересуют буквально все области человеческого знания. Он может читать монографии по физике, химии, географии и т. п. И прочитанного почти не забывают и с удовольствием рассказывают каждому, кто об этом попросит. При таком чтении удовлетворяется потребность своего собственного чувства логики — набрать и обработать как можно больше информации о свойствах и отношениях окружающих объектов. Найти связи между объектами, уметь манипулировать этой информацией. Узнать о том, как устроен окружающий мир, узнать закономерности устройства этого окружающего мира. Это сбор информации о всевозможных логических отношениях между объектами внешнего мира, о порядке во Вселенной.

Сравнивая отношения объектов и закономерности этих отношений между собой, делают выводы о прагматико-эстетической ценности этих объектов. Когда все удачно, этот вывод должен совпадать с тем, что об этих объектах думает окружающее общество. Особенно важно, чтобы совпадало то, что общество позволяет ему как объекту, то есть сколько позволяет демонстрировать воли, красоты и т. п., с тем, к какому выводу по этому вопросу пришел сам индивид. То есть индивид спокоен, ему все удалось лишь в том случае, если ожидания общества в этом отношении совпадают с тем, что он сам себе позволяет. Потому они очень критичны ко всем

своим «объектным» свойствам: красоте, воле, энергии, элегантности. Критическое отношение к этим их свойствам воспринимается очень болезненно и показывает, что они обществом оцениваются ниже, чем сами надеялись. Положительное отношение, похвалы не воспринимаются как двусмысленность лишь при условии, что были сказаны без подчеркивания, мягким тоном и сказаны без свидетелей.

Волевым считают того, кто поставил себе цель и добился ее, но комплимент «волевая личность», как и «красивый человек», «элегантный» — сомнительны. То есть если вы его назовете волевым или безвольным, красивым или некрасивым — это в одинаковой мере сомнительные комплименты, заставляющие перетряхивать свои отношения с окружающим миром. Ему нужно лишь молчаливое или негромкое признание.

Тем же обуславливается, что такой индивид не может позволить себе быть грязным, некрасивым, плохо одетым объектом. Не терпит грязи и в собственном доме. Не терпит пятен. Потертая одежда на супруге — это потертая одежда на нем самом. Но комплименты за умение поддерживать порядок тоже сомнительны.

Кругозор делает человека и более уверенным и как бы более смелым, а на самом деле — более точным в своих притязаниях на признание.

К эстетике объекта очень чувствительны, но того, что называют собственным вкусом, не имеют. Эстетический вкус обусловлен ожиданиями социальной группы. Потому, например, в своей элегантности, как и в убранстве квартир, очень осторожны, долго раздумывают, размышляют и рассуждают.

Итак, несмотря на то что ДОСТОЕВСКИЙ как бы решительно и смело устанавливает свои порядки

между объектами (порядок как копия порядков и закономерностей, за которыми он наблюдал), он в них постоянно не уверен. Нужен могущий опереживать этим его сомнениям человек. Человек, который «установленные им» порядки воспринимает как закон, обязательный к выполнению. Это, несомненно, ШТИРЛИЦ, или ЛОГИКО-СЕНСОРНЫЙ ЭКСТРАТИМ. То есть ДОСТОЕВСКИЙ уверен в точном знании любых порядков и закономерностей лишь при условии, когда то, что ему кажется «наиболее правильным», берут на вооружение другие. То есть когда предлагаемый им порядок категорично верен, потому что с блока ИД поддерживает ШТИРЛИЦ. То есть когда кто-то в своих целях пользуется обширными знаниями ДОСТОЕВСКОГО, хотя это лишь социальная программа, репродуктором которой он является. Когда сам ДОСТОЕВСКИЙ опереживает эмоциям другого человека, он, во-первых, получает нужную для его активности эмоциональную программу. Которая тоже является социальной программой, потому что до ДОСТОЕВСКОГО она должна пройти через блок СУПЕРЭГО ШТИРЛИЦА.

Сигналом, что дуал (ШТИРЛИЦ) готов принимать информацию, чаще всего бывает его ворчливый тон, тон человека, который запутался в отношениях между объектами и ему нужен кто-то, с кем можно будет это отношение вместе переживать. По этому ворчанию ДОСТОЕВСКИЙ узнает и о потребностях другого, и о важности своих собственных знаний, а значит — необходимости собственной персоны.

Можно сказать, что в своем знании порядка в мире и конкретном окружении индивид не навязчив, но очень чувствителен к критике других и потому ищет того, кто признает его чувство логики,

то есть кто доверяет этому чувству, как и проявлениям его воли. Кто учитывает и его вкус, и его волю и защищает их перед возможными нападками со стороны других.

Блок СУПЕРИД. 2/1+2/2.
Отгораживание через подчинение.
Поиск правильной оценки мира

В своих действиях и поступках, связанных с проявлением этого аспекта собственного Я, индивид склонен слиться с окружающим миром и полностью принять его диктат. Это всегда диктат, но он может быть разным — с учетом потребностей индивида. Он может учитывать эти потребности, тогда человеку живется хорошо. И может не учитывать их, тогда механизм ИМ индивида и его организм действуют «на износ». На практике каждый недуализированный действует на износ. Картина мира, как ее видит индивид, определяется тем, в какой степени учитываются его собственные, этим блоком обуславливаемые интересы. Потому у индивида с дуализированной психикой мир достаточно светлый и радостный. У недуализированного индивида жизнь трудна.

Итак, потому, что в своих действиях и поступках индивид склонен слиться с окружающим миром в действующем окружении, ДОСТОЕВСКИЙ не может не действовать и сам. То есть не может не работать (■), когда работают другие. Но он суетится, как заведенный, и тогда, когда другие бездействуют. Быть в бездействии как-то неудобно, совестно, стыдно. Эту суету прекращает лишь дуал, указывающий как на возможность усталости, так и на неэффективность, бесполезность многих «трудо-

вых актов». Потому при отсутствии дуала ТЦ▲ постоянно усталый и переутомленный.

СУПЕРИД — блок, при реализации которого индивид опасается противопоставить свои интересы интересам окружающих. Потому и замечается довольно ярко выраженная «жертвенность» и потребность регуляции со стороны. Что-то похожее, только — наоборот, замечается на блоке СУПЕРЭГО. На СУПЕРЭГО индивид боится «перестараться», старается быть социально неприметным, непретенциозным, не заработать корректирующих замечаний. Если это не удается, грызет совесть. На СУПЕРИД, наоборот, стараются, чтобы их до жертвенности доходящую активность замечали и не принимали бы. Если она не замечается и не удается «заработать» корректирующие замечания, начинает грызть... антисовесть. Что это такое? Загрызающее человека чувство виновности, но не собственной виновности, а виновности окружающих. Чувство, что окружающие перед тобой виноваты. Это очень неприятное чувство, которое по своей «неприятности» не отличается от угрызений совести. Можно сказать, что угрызения совести и антисовести одинаково неприятны, одинаково загрызают. Только при угрызениях совести индивид чувствует собственную виновность, а при угрызениях антисовести — виновность окружающих. Характер человека портят угрызения антисовести, он становится ворчливым, недовольным, всех и вся упрекающим.

Активность СУПЕРИД должна реализоваться на высшем уровне технологии и качества. Не своим делом, то есть тем, чего достаточно хорошо не знают, заниматься считают некомпетентным и даже стыдным. К любой работе нужно иметь специальную деловую и моральную подготовку. Примеча-

тельно, что для ДОСТОЕВСКОГО работа более интересна, чем подготовка к ней. Когда у ГАМЛЕТА — наоборот — подготовка более интересна, чем работа: самой работы может и не быть, весь интерес в подготовке. Несомненно, это обуславливается тем, что блок СУПЕРЭГО первого тождествен блоку СУПЕРИД второго, а СУПЕРИД первого — СУПЕРЭГО второго.

С удовольствием ДОСТОЕВСКИЕ слушают поправки — корректировку к своей работе. При этом — высказанные спокойным, но категоричным тоном. Чем тон строже, тем больше уверенность в делающем поправки и чувство облегчения, что кто-то о них заботится и снимает ответственность. Примечательно, что ШТИРЛИЦ, критикуя работу, критикует ее не столько в настоящем, сколько дает основательные указания на будущее. Его критика-внушение направлена на исправление всей линии активности, чтобы в будущем не повторялись бы такие же ошибки. ШТИРЛИЦ критикует за недостаточную чистоту работы, за недостаточно красивый результат или за то, что индивид плохо работает в том смысле, что работа, которая могла бы не утомлять или меньше утомлять, — утомляет. То есть утомляет, хотя при небольшом изменении технологии, использовании каких-то правил, лучшей подготовке к делу этой некачественности и утомляемости можно избежать. ШТИРЛИЦ способен изменить линию действия МЫШКИНА даже тогда, когда это привычная линия действия. А таким образом может изменить и картину его мира, превратить жизнь в этом мире в более светлую и радостную.

Нервозность (как и методичность) ШТИРЛИЦА не раздражает ТЪ▲ и даже не кажется нервозностью, а, наоборот, дает чувство покоя, что с него

самого снимаются забота и ответственность за технологию будущей активности и качество ее результата. ШТИРЛИЦ критикует лишь за технологию, то есть неправильный процесс (■), а не за материальный результат (●). И в следующий раз в аналогичной ситуации ДОСТОЕВСКИЙ автоматически поведет себя так, как ему было продиктовано. То есть то, что другими (например, ДОН-КИХОТОМ) было бы воспринято как стрессирующий упрек, ДОСТОЕВСКИМ воспринимается как благожелательность и забота, которые дают хорошее самочувствие, ритм, спокойствие, знание, что он не одинок, что в мире все идет как надо, что он и его труд замечаются и ценятся, что о нем самом заботятся, не дадут споткнуться.

Для ШТИРЛИЦА плохое самочувствие — результат того, что было сделано не так. Поэтому, если ДОСТОЕВСКИЙ заболел, во-первых, идет долгое обсуждение, что же было сделано не так. ДОСТОЕВСКИЙ слушает упреки ШТИРЛИЦА о том, как он о себе не заботится и не делает для себя самого то, что следует делать. Ему очень важно слышать то, что для себя нужно что-то делать.

И только после того, как ТЪ▲ все это осознает, начинается обсуждение того, что следует дальше делать, как лечиться. К каким врачам обращаться. От врачей требуют строгих предписаний, как себя вести, чтобы улучшить самочувствие. Что касается ШТИРЛИЦА, то он не принимает лекарства, пока сам не прочел приложенную к патентованным препаратам инструкцию. Инструкция должна выполняться точно и неукоснительно. Того же самого требует и от своего дуала.

ДОСТОЕВСКИЙ знает, что нужно двигаться, давать мышцам работу, что это улучшает его самочувствие и возможности как активного члена

общества. Эффект от любой моторной активности ощущает очень быстро, почти сразу, как будто бы это самое узкое место в процессе энергетического метаболизма, ликвидировав которое, он улучшает общее состояние. Так оно и есть. Недаром мы этот блок называем психосоматическим блоком.

Когда Т♁▲ видит человека, с которым случилось несчастье, он это чувствует всем своим телом. Своими мышцами чувствует его скорченность, сжатость. Слушая певицу, которая надрыдается, может охрипнуть. Любит балет, потому что выходит из театра релаксированным.

Если его просят что-то сделать, он не может сказать — нет, не могу, не хочу. Если и скажет, то только самому близкому человеку, и то не «не могу», а скорее «почему я?», желая убедиться, что то, что заниматься будет именно он, является логичным. Поэтому их эксплуатируют, заваливая разной работой больше чем надо. И сами они отгораживаться от этого не умеют. Нужна опека дуала, который недвусмысленно скажет, кто и почему одним или другим делом должен заниматься. Так происходит отгораживание от той активности, от которой сам ДОСТОЕВСКИЙ не может и не чувствует права отгораживаться. То есть — отгораживание через подчинение дуалу.

Как этот тип воспринимает боль? Это элемент самочувствия и в его глазах — всегда результат каких-то ошибочных поступков, плохого поведения или результат отсутствия каких-то поступков. Не может изменять супругу, потому что измена — поступок, которого не должно быть. Потому что измена — это стыдно. Стыдно от самого факта поступка, а не от того, что супруг узнал. А вот ГАМЛЕТ может физически изменить партнеру. И не считает это «изменой». Для него измена — это пре-

дательство человека как объекта, допустим, при сравнении своего партнера с другим в пользу этого другого.

У ДОСТОЕВСКОГО сильно развито чувство стыда. Ему постоянно бывает стыдно за себя. За других — обычно в том случае, когда это близкие, то есть группа, с которой он себя идентифицирует. Но, как рассказывал один ДОСТОЕВСКИЙ, они переживают чувство стыда и при неадекватных реакциях зала во время концерта или спектакля, например, на поверхностные реплики, или когда, не дождавшись окончания, поднимаются со своих мест. И стыдно, и жаль исполнителей.

ТГ▲ живет постольку, поскольку другие замечают и опекают его труд, энергетические его затраты. И к насколько хорошему самочувствию эта забота его приводит. Этим определяется чувство успешности собственного функционирования, чувство жизненного счастья и спокойствия.

Приложения

К характеристике прилагаю полученные мною от других специалистов соционики материалы.

Ейгис Гуджинскас, Т▲□

Неуправляемые мысли этико-интуитивного интроверта направлены на все объективные отношения, которые его в какой-то мере касаются. Однако на отдельные закономерности их так мало отводится, они так плохо осознаются, что складывается впечатление, будто и совершенно не осознаются. И тем более удивляют их замечания про объективные отношения, которых до них никто не замечал. Эти

скорые, реактивные, «необдуманнные» замечания вызывают только объективные отношения, объективные потребности объектов. Оказывается, эти реакции необходимы экстравертам с дополняющим дедуктивным мышлением, которые если даже и замечают новые объективные отношения, то принять их во внимание без вот таких замечаний другого человека не способны. Этими необдуманнными замечаниями и подходящим ответом на них рождаются связи психологического кооперирования. (Кто не воспринимает этих небрежных, как бы между прочим и чаще всего недовольным тоном брошенных замечаний или кто в них слышит придирки, упреки, а не констатацию факта, не может стать оптимальным партнером при психологической кооперации.)

Объективная реальность, по которой ориентируется этико-интуитивный интроверт, это объективные отношения (закономерности) с участвующими в них конкретными объектами. Этот тип чуток в отношении несовершенства любых объектов, в том числе и людей. Чуток ко всему, что не является субъективно нужным, а противоречит элементарным закономерностям, не соответствует своему назначению, нарушает распространенные нормы отношений. В том числе и отношений между людьми. Возможностей усовершенствования объекта ищет только в субъективных явлениях — в искривленных межчеловеческих отношениях или в неиспользованных человеческих возможностях, но не в самих объективных закономерностях. Отношения между объектами, их закономерности неизменны и неприкасаемы. Внимательны ко всем возможностям усовершенствования объектов и перевоспитания людей. Можно сказать, что на элементе ● (1/2) происходит поиск социального заказа. От-

борочная информация о ненормальных, назначению и нормам не соответствующих субъективных отношениях собирается на самом сильном акцентном элементе \square (1/3).

Во втором кольце вместо сознательного накопления информации имеем только подражание, вместо мышления и сомнений — только чувство беспокойства или удовлетворения. Восприятие внутренних процессов, например эмоций, когда \blacksquare находится во втором кольце, не исполняет роли ни научного, ни творческого воображения. Все, что он дает индивиду, — это чувство защищенности или незащищенности от того, что происходит внутри чего-то (кого-то) или внутри его самого.

Когда этико-интуитивный интроверт чувствует себя в безопасности, он берется за активное использование своего времени. Появляется склонность к абстрактному мышлению о том, что вокруг происходит или может произойти (Δ — 2/4). С удовольствием выполняет пожелания других людей, если только ему не кажется, что это злые намерения, направленные на его эксплуатацию. Просьбы, в которых индивид не успел разобраться, то есть не успел разобраться, какие эмоции за ними скрыты, его запугивают, рождают чувство опасности. Обычно он уступчив, но часто бывает и мелочно подозрительным, недоверчивым.

Не способен оценить качества своей работы и потерянного при этом времени. Свою работу измеряет только использованной внутренней энергией — \blacksquare . Умение и готовность показать эмоциональную активность, эмоциональное расположение, эмоциональное состояние, которое является готовностью к каким-то формам активности или пассивности.

Его любит тот, кто экономит его внутреннюю энергию (\blacksquare) от распыления по мелочам, кто

показывает, что является мелким, второстепенным, из чего именно не стоит делать проблему. Неспособность самостоятельно разобраться, что является повседневными мелочами, а что — жизненно важным, есть одна из основных слабостей данного типа. Он чувствует себя опекаемым, чувствует эмоциональную поддержку, когда слышит, что он и вправду волнуется из-за того, из-за чего следует волноваться, что иначе нельзя. Он доверяет только тому, кто замечает и оценивает его работу. И не потому, что любит похвалу, а только потому, что сам не чувствует значимости своего труда. Для него самого более или менее реально существует только то, что можно делать, как можно действовать, что, возможно, следовало бы делать. Но он не знает, что нужно делать, что следует делать, на что использовать свою энергию (совершенно не подходит для конкретного руководства). Без заверений, что он других делает более счастливыми, беспокоен, недоволен собой.

Восприятие динамики, движения, процессов (■ — 2/1) не исполняет роли интеллектуальной функции. Это скорее проба разобраться в собственном поведении, поступках, оценка которых в основном обуславливается активностью ○ и △. Назначение элемента ○ — мобилизация активности индивида. Нужна информация, которая индивида физически расшевеливает и дает заряд выдержки. Это не так просто. Мало, например, чувствовать себя здоровым. Необходимо видеть, что другие его жизнь считают счастливой, удачной. И тем самым получить недвусмысленные указания через реакции других индивидов о том, когда подходит и нужно чувствовать себя плохо, когда — хорошо. Ему хорошо и плохо только среди других людей.

Активность данного индивида прямо пропорциональна здоровому образу его жизни. В «здоровом» окружении не знает усталости и плохого настроения. Потому очень боится ненастоящих критериев «здоровой жизни», критериев, которые могут впутать в активность, которая не принесет никакой пользы, мало кого приведет к чувствам определенной зависти или поддержки. То есть провоцирует на пустой расход энергии (■) и времени (Δ). Если активность индивида не поддерживается, то есть если нет конкретной компенсации улучшением самочувствия и удовлетворенностью собой, она скоро затухает, индивид начинает чувствовать трудно объяснимое беспокойство, которое заставляет его идти на конфликты. Физическая атмосфера в жизни этого типа личности играет настолько большую роль, что на всех, кто портит самочувствие другим людям, он смотрит как на личных врагов. Хорошее самочувствие — основное условие активности и радостного бытия. Если его самочувствие испорчено, он теряет способность сознательных реакций. Возможны лишь отступление или несознательный всплеск агрессии.

Лайма Г. — Т□▲

Очень плохо чувствую себя, когда при одной незаконченной спешной работе на службе получаю вторую, тоже спешную. В одно время могу заниматься только одним делом. Если получаю второе, теряюсь, берусь за последнюю. Чувствую себя очень плохо, когда имею незаконченную работу, которую делаю другим.

Каждый человек имеет свою нравственность, вытекающую из его сущности. Можно порицать поступки, факты, но не тогда, когда усматриваются

мотивы. Когда есть понимание, что этот человек есть таков и другим быть не может (он кончается здесь, здесь его границы — выше себя не прыгнешь), тогда оценка не нужна, она излишняя. Воспитание и перевоспитание понимаю только как облегчение человеку возможности увидеть самого себя, разбудить внутреннюю потребность самовоспитания.

Антонина Волкова-Обозова, Т▣▲

Мысли К. Г. Юнга, которые можно отнести к этико-интуитивному интроверту (и еще в большей мере к этико-сенсорному интроверту)¹⁴⁵:

«...ставший эгоцентричным субъект начинает чувствовать силу и значение лишённого ценности объекта. Сознание начинает чувствовать, „что думают другие“. Конечно, другие думают всевозможные низости, замышляют зло, тайно травят, интригуют и т. д. Субъект должен это предупредить тем, что он сам заранее начинает интриговать и подозревать, выведывать и комбинировать. Над ним приобретают влияние слухи... Появляются бесконечные соперничества, и в этих ожесточенных схватках не только не страшатся всякого плохого и низкого средства, но и добродетель употребляется во зло, лишь бы только сыграть козырем» (Юнг К. Г. Психологические типы. М., 1924. С. 73—74).

Из писем А. В. — Т▣▲

Если чувство, любовь например, оскорблено кем-то или отвергнуто грубо, или обмануто, то появляется жажда мщения. Человек, так поступивший, вдруг видится в самом плохом свете, за ним

подразумеваются порочность, низость и пр. От его подлостей надо придумать противоядие, найти обезоруживающие «ходы конем». Пожалуй, в этом случае не думаешь об оценке своего «плана»: дурно ли это, аморально ли... Можно сделать все, что угодно, если уж субъект так низок. Главное — отомстить ему, беспощадно и окончательно.

У меня не было такой ситуации, но когда возникает подозрение о ее возможности, то голова пухнет от планов борьбы и возможных ответов. Однако нужно, чтобы совсем отказала этическая функция, чтобы чувства были задеты очень уж глубоко. Иначе личность не решится начать свои жестокие действия. Я обычно в этом случае могу остановить себя мыслью: «Бог его накажет», «это ничтожество не стоит того, чтоб пачкать руки». Лучше всего — удалиться и никогда не иметь с ним дела. Кстати, это тоже способ наказать...

* * *

Что я сама делаю и испытываю, когда с моими чувствами не считаются? Как ты верно говоришь, первая функция — это область личного произвола. Поэтому здесь много оттенков, все зависит от ситуации. Если в общем, то я не стану иметь дело с людьми, которые, как предполагается, будут игнорировать мои чувства. Я избегаю таких ситуаций всеми возможными способами. И мне чаще всего это удается. Я ведь заранее вижу, кто меня не любит и насколько это серьезно. Кстати, опять же к первой функции: мне часто говорили, что меня нельзя не любить. Правда, первая функция убедительна для окружающих. Во-вторых, я всегда и ко всем изначально, без предубеждений отношусь хорошо, то есть еще до контакта авансирую им свои положительные чувства, приглашая вести себя так

же. Ну а если партнер отвечает негативными чувствами, не считается с моим хорошим расположением, то первое, что я порываюсь сделать — порвать с ним какие-либо отношения. Я уйду. Если уйти нет возможности (например, это сослуживцы, родные и т. п.), то я замкнусь. Я буду держаться в рамках официальных отношений, за которыми стоит подтекст: я понимаю, что тебе неприятно иметь со мной дело; мне тоже; но мы вынуждены в силу обстоятельств сотрудничать. Так что отношения становятся внешне пристойными, но сдержанность и холод, неприступность и замкнутость, контакт в рамках минимума необходимости. Те, кто испытал на себе такое мое поведение, говорят, что это ужасно, лучше бы я накричала, откровенно вела себя враждебно, тогда был бы повод и партнеру выказать свои чувства. Но ледяной панцирь вынуждает и их держаться корректно.

Всегда же я попытаюсь разобраться, почему человек меня не принимает. Мне это кажется недоумением: он не понял моего хорошего отношения; он неверно судит; я сделала какую-то невольную ошибку. Я постараюсь развеять негативные отношения, выяснив с партнером их причину; я буду готова извиниться, уступить, вести себя с ним как ему хочется; я уверена, что лаской и любовью, доброжелательностью можно и нужно (вот здесь суть: нужно) смягчить любого, даже негодяя. Если же партнер не идет навстречу, а я испробовала все пути, то выход один — порвать с ним. Уйти.

* * *

Я думаю, что для интроверта скорее характерна активность защитная, направленная не на достижение, а на избегание. Ты это уже где-то писала. Я вообще удивляюсь, как ты прозорлива, и нахожу

все новые и новые открытия, которые ты уже записала. Не знаю, как это пояснить с позиции отношений, но я — твой контролер — очень тебя ценю и боюсь потерять контакт. Мне кажется, что ДОСТОЕВСКИЕ могли бы сказать, что все они очень избирательны в отношениях: отношения устанавливаются не скоро, выбор очень пристрастный, но потом он — на всю жизнь. Мне одна моя ДОСТОЕВСКАЯ так и сказала: я храню друзей всю жизнь.

Ты спрашиваешь, как я переношу «несчитательство» с моими идовскими эмоциями. Убей меня, не понимаю, о чем речь. Я пыталась тебе объяснить, что не стану общаться с человеком, который — я это почувствую сразу — не станет со мной считаться. Если же получится, что кто-то не считается, я долго пытаюсь понять, что ему надо, чтоб не сердиться на меня и сгладить. И уж потом яотреагирую, как тот заслуживает: буду хамить, если он хамит, кричать, если кричит, иронизировать... Я, конечно, всегда стараюсь не опуститься до такого общения, но если уж произошло, то просто отвечаю так и в той мере, как ведет себя партнер. Принимаю его «игру».

Что касается ситуаций, то мне безразлично, если со мной мало считается незнакомый человек. В этом случае я становлюсь просто холодна и ухожу. А если не считается близкий — это меня задевает. Задевает, если это человек, от которого я завишу, и его нерасположение угрожает мне чем-то. Тут важно, вызывает ли чужая эмотика страх (Δ) как подозрение на возможные неприятности. Если же это ничем существенным не угрожает — пусть кричит сколько ему влезет. Задевают скорее негативные эмоции; если кто-то веселится вопреки моему настроению, это не травмирует. Но если это близкий человек, который должен бы разделить горе,

неприятность, а он веселится, то я воспринимаю это как его черствость и непонимание ситуации. Один ДЮМА часто попадал впросак, когда пытался развеселить меня, а у меня было основание горевать. Мне тогда его шутовство казалось верхом бестактности.

Я полагаю, что первая функция — самое тяжелое бремя. Вот ДЮМА устанавливают длительные отношения с партнером на основе сексуальной притягательности, они вполне распущены, но останавливаются на том партнере, который удовлетворяет их влечению. ШТИРЛИЦЫ пристрастно выбирают единомышленников, разделяющих их идеи. Ты — соратников-энтузиастов интересного начинания. Я — единственного и окончательно любимого, которому можно было бы отдать жизнь...

Примечание автора

Вся характеристика написана с использованием советов и с помощью канд. психологических наук Ант. Волковой-Обозовой.

Характеристика написана в сентябре 1982 г., закончена в марте 1984 г.